

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 37 (1643)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О репутации», опубликованная в журнале «Эксперт», № 13, 25-31 марта 2019 г.

Вологда
апрель 2019

О репутации

Вступают в действие так называемые законы Клишаса. Похоже, к этим законам относятся без восторга даже те, кто за них дружно проголосовал. Спикер верхней палаты Матвиенко не без удовольствия процитировала перед телекамерами сетевую шутку: «Критикуешь власть – попадаешь под закон об оскорблении власти. Похвалишь власть – попадаешь под закон о фейковых новостях», – и члены научно-экспертного совета СФ долго и весело этой шутке смеялись. Мне тоже кажется, что законы эти нехороши, что они, скорее, усилят болезнь, которую назначены урочивать, – вежливо говоря, неважное отношение публики к начальству.

Оппозиционеры, да и вообще политизированная часть публики – отдельная тема, но и аполитичное большинство рунета охоче по всякому поводу выказывать недоверие и неодобрение не только тому конкретному начальнику, который тут, по мнению пишущего, провинился, но и всей власти сразу: вот и всё у них так, заворовались они все – и т. п. Многие отмечали, что болезнь прогрессирует: степень этих как бы даже заранее подразумеваемых недоверия и неодобрения заметно выросли в прошлом году после истории с пенсионной реформой. Конечно, такая атмосфера неблагоприятна для любых позитивных сдвигов – и сенатор Клишас, как и все проголосовавшие «за», хотели бы её изменить. Желание это разумно, да только надо лечить болезнь, а не запрещать её симптомы. Публика не доверяет власти не по одной же злобности своего нрава, а и ещё по каким-то причинам – часть таковых нетрудно указать. Так, если из высоких правительственных кругов десятилетиями текут хвалы непопулярным реформам как единственно верному подходу к управлению этой страной, то и самые несообразительные граждане наконец заподозрят, что их вверху считают идиотами, и будут как-то на эту гипотезу реагировать. «Как же быть, если непопулярные реформы и правда нужны?» Так объ-

ясните публике, что они нужны; убедительно расскажете – глядишь, они станут менее непопулярными. Но разговаривать с публикой у нас не любят – во всяком случае о том, о чём хотела бы послушать она. Если что делается, публике обычно всё-таки сообщают, то почему оно делается и уж особенно почему оно делается именно так, – слова не дождёшься, сколько ни проси. Во время помянутой уже пенсионной реформы бросалось в глаза упорное нежелание властей конкретно отвечать на конкретные вопросы: почему именно сейчас? почему именно так? в какую систему мер это встроено? Конечно, странно было бы надеяться, что, взявшись объяснять детали, власть вдруг скажет: «Да, где-то мы нахомутали», – и сдаст назад; но отказ от разъяснений конкретики был резонно воспринят публикой как свидетельство пренебрежения её позицией. Недавно спикер Володин удалил с думской трибуны министра Орешкина отчасти за это же – за неготовность к хоть немного более предметному разговору. Так что, возможно, необходимость внятно разговаривать с публикой даже и начинает осознаваться, да только потребных для этого навыков как не было, так и нет.

Примеров тому прорва. Вот сейчас идёт очередная серия отставок губернаторов. Ну хорошо, вопрос о том, как подобные залпы отставок сочетаются с торжественно возвращённой выборностью губернаторов, волнует лишь политизированное меньшинство; Христос с ним – само как-нибудь догадается (так в старом анекдоте явившийся под утро муж устало отвечает жене на вопрос, где был: «Дорогая, ты же умная женщина – придумай что-нибудь сама»). Но вопрос, с чем не справились или в чём провинились отставляемые главы регионов, интересует гораздо большее число людей, в затронутых регионах – почитай, всех. Равно как и вопрос, чем новые назначенцы лучше предшественников. Но что-либо сообщать на этот счёт широкой публике не принято. «Спи-

кер СФ Матвиенко прокомментировала слухи о волне грядущих губернаторских отставок по России. «Идёт плановый процесс замены глав регионов – где-то из-за истечения срока полномочий, где-то руководитель переходит на другую работу. Это запланированные, а не сенсационные отставки», – пояснила она» – так выглядит типичный комментарий сверху. Детали? А с какой целью интересуетесь?

Бывают и случаи экстраординарные – как в нынешней волне. Про врио в одном из регионов официально известно, что недавно он был лишён степени кандидата политических наук из-за найденных в его диссертации весьма некорректных заимствований (с заменой в чужом тексте названия не своего региона на название своего). Я не искал специально, но мне уже немало попало на этот счёт и вопросов, и восклицаний. Так что же, человек, пойманный за руку на таком бесславном поступке, всё-таки годится в главы региона? Можно ему доверить кадровую чистку, уже им анонсированную? Если да – так и скажите, если нет – скажите, почему в данном случае делается исключение. Показательное молчание в ответ на простые недоумения совсем уж прямо относится к обсуждаемой теме: речь-то и в этом частном примере, и в общей проблеме, против которой пущены законы Клишаса, об одном и том же – о репутации. Власть как

не придавала, так и не придаёт серьёзного значения репутации – мнению, которое там, внизу, в обществе складывается об её отдельных персонах, да и о ней в целом. Мудрено ли, что мнение в результате сложилось именно такое, какое теперь так неприятно видеть в социальных сетях?

Исправлять это мнение – дело долгое, и на фигурах умолчания его не построить. Вот только что сняли с должности главу Росгеологии Панова. Более чем вероятно, что сняли его из-за скандального видеоролика с похвальбами наглого хама, пановского заместителя. Ну так скажите об этом прямо – ведь и зам-то бывший уже арестован! Ни за что: «Причины увольнения Панова не указываются» – чтобы публика не возомнила, что кто-то где-то принял в расчёт испытанное ею от того ролика омерзение. Это ошибка. Атмосфера, возможно, начнёт меняться, только если публике начнут спокойно, уважительно и не одними общими словами (о дальнейшем повышении эффективности, о цифровизации, о КРП и т. п.) отвечать на простые её вопросы: хоть по кадровой политике, хоть по налоговой, хоть по социальной. Это условие не достаточное, но совершенно необходимое. Лет через пять после такого поворота мог бы появиться шанс увидеть и от законов Клишаса некоторую пользу.

Александр Привалов